

ТАНК ИС-2

ИС-2 образца 1943 года в музее на [Сапун-горе](#).

ИС-2

Классификация [тяжёлый танк](#)
прорыва

Боевая масса, т 46

[Компоновочная схема](#) классическая

[Экипаж](#), чел. 4

История

Годы производства	1943 — 1945
Годы эксплуатации	1944 — 1995
Количество выпущенных, шт.	3475
Основные операторы	
Размеры	
Длина корпуса , мм	6770
Длина с пушкой вперёд, мм	9830
Ширина корпуса, мм	3070
Высота, мм	2630
Клиренс , мм	420
Бронирование	
Тип брони	катаная высокой твёрдости, литая средней твёрдости
Лоб корпуса (верх), мм/град.	120 / 60°
Лоб корпуса (низ), мм/град.	100 / -30°
Борт корпуса (верх), мм/град.	90 / 15°
Борт корпуса (низ), мм/град.	90 / 0°
Корма корпуса (верх), мм/град.	60 / 49°
Корма корпуса (низ), мм/град.	60 / -41°
Днище, мм	20
Крыша корпуса, мм	30
Лоб башни, мм/град.	100
Маска орудия , мм/град.	100
Борт башни, мм/град.	90 / 20°
Корма башни, мм/град.	90 / 30°
Крыша башни, мм	30
Вооружение	
Калибр и марка пушки	122-мм Д-25Т
Тип пушки	нарезная пушка

Длина ствола , калибров	48
Боекомплект пушки	28
Углы ВН, град.	−3°...+20°
Углы ГН, град.	360°
Прицелы	ТШ-17
Пулемёты	3 × 7,62-мм ДТ , 1 × 12,7-мм ДШК
Подвижность	
Тип двигателя	V-образный 4-тактный 12- цилиндровый дизель В-2ИС
Мощность двигателя, л. с.	520
Скорость по шоссе, км/ч	37
Скорость по пересечённой местности, км/ч	10—15
Запас хода по шоссе , км	240
Запас хода по пересечённой местности, км	160
Удельная мощность, л. с./т	11,3
Тип подвески	торсионная индивидуальная
Удельное давление на грунт, кг/см ²	0,8
Преодолеваемый подъём, град.	36°
Преодолеваемая стенка, м	1
Преодолеваемый ров, м	2,5
Преодолеваемый брод , м	1,3

ИС-2 (Объект 240) — [советский тяжёлый танк](#) периода [Великой Отечественной войны](#). Аббревиатура **ИС** означает «[Иосиф Сталин](#)» — официальное название серийных советских тяжёлых танков выпуска 1943—1953 гг. Индекс **2** соответствует второй серийной модели танка этого семейства. В годы Великой Отечественной войны вместе с обозначением ИС-2 на равных использовалось название **ИС-122**, в этом случае индекс **122** означает калибр основного вооружения машины. ИС-2 являлся самым мощным и наиболее тяжелобронированным из советских серийных танков периода войны, и одним

из сильнейших танков на то время в мире. Танки этого типа сыграли большую роль в боях 1944—1945 годов, особенно отличившись при штурме городов. После завершения войны ИС-2 были модернизированы и находились на вооружении [Советской](#) и [Российской](#) армий до [1995 года](#). Также танки ИС-2 поставлялись в ряд стран и участвовали в некоторых послевоенных вооружённых конфликтах.

Боевое применение

[Отдельные гвардейские тяжёлые танковые полки](#) (ОГвТТП), вооружённые танками ИС-2, принимали активное участие в боевых действиях 1944—1945 гг. В целом новый танк полностью оправдал ожидания командования как средство качественного усиления частей и подразделений, предназначенных для прорыва заблаговременно и хорошо укреплённых полос противника, а также штурмов городов.

Любые же попытки представить ИС-2 как «всесокрушающий и непробиваемый» танк или, наоборот, «не имеющую особой ценности стальную коробку» на основании отдельных боевых эпизодов являются ничем иным, как необоснованной экстраполяцией без учёта конкретных условий боя, выучки экипажей и действий командования обеих сражающихся сторон. Тем не менее, следует признать, что такого рода утверждения достаточно широко распространены в популярной литературе. В качестве примеров совершенно различных результатов боевого применения танков ИС-2 можно привести следующие боевые эпизоды с их участием:

- Во время [Львовско-Сандомирской операции](#) известен эпизод, когда два танка ИС-2 57-го гвардейского отдельного танкового полка, укрывшись в засаде, остановили танковые силы значительно превосходящих сил противника. За два дня экипажи двух советских тяжёлых танков уничтожили в общей сложности 17 немецких танков и САУ, устранив угрозу ликвидации плацдарма на Висле. Из них 9 на счету [Ляхова](#) и 8 на счету [Луканина](#).^[11]
- В августе 1944 года 71-ый ОГвТТП участвовал в разгроме батальона «Королевских тигров» на Сандомирском плацдарме. В ходе этого боя танки ИС-2 подбили шесть «Королевских тигров». За полтора месяца боев этот полк подбил и уничтожил 17 немецких танков, 2 САУ и 3 БТР. Потери составили 3 танка сгоревшими и 7 подбитыми.^[12]
- В октябре 1944 года 79-й ОГвТТП удерживал плацдарм на реке Нарев севернее города Сероцк. Противник, имея в общей сложности свыше 200 танков, пытался ликвидировать плацдарм. 4 октября 1944 года к 19.00 положение советских войск стало угрожающим. В 21.00, танкисты совместно с 105-м СК 44-й ГвСД пошел в атаку. Продвигаясь под сильным огнем, они столкнулись с тяжёлыми танками противника. Было подбито и уничтожено шесть немецких танков Т-V и Т-VI. Потери при этом составили один танк ИС-2 сгоревший и один подбитый. К 6 октября еще 4 советских, 3 немецких танка и 2 немецких БТР было потеряно. С 6 по 9 октября полк, умело создав оборону, не потерял ни одного танка, при этом сжег 11 тяжёлых вражеских машин. В ходе этих боев также отличился экипаж танка ИС-2 под командованием гвардии лейтенанта Ивана Хиценко 30-ой гвардейской тяжёлой танковой бригады. Его танковому взводу было получено задание удержать оборону на правом фланге. Взвод атаковал колонну гитлеровцев. Танк Хиценко в этом бою огнем пушки подбил семь вражеских танков «Тигр» и один протаранил, до того как сам сгорел. Немцы не смогли прорваться по правому флангу.^[12]

- 78-й ОГвТТП, наступая на Дебрецен в Венгрии, с 6 по 31 октября уничтожил 46 танков (в том числе 6 «Тигров»), 25 САУ, 109 пушек, 38 БТР, 60 пулеметных точек, 2 склада с боеприпасами и 12 самолетов на аэродроме. Потери полка составили два сгоревших от фаустпатронов ИС-2, еще 16 танков получили различной степени повреждения.^[13]
- На территории рейха бои были особенно упорными. 70-й ОГвТТП с ходу форсировав реку Вислу и пройдя свыше 300 км, в конце января вышел к городу Шнейдемюль. Его осада заняла две недели и стоила полку девять поврежденных машин. 82-й ОГвТТП 8 февраля в 11.00 углом вперед 1-й и 4-й танковыми ротами начал атаку в районе города Крайцбург. В 13.00 до 11 танков противника в сопровождении «артиштурмов» контратаковали подразделения полка, но, понеся потери, отступили. К 20.00 Крайцбург был взят. За день боевых действий полк уничтожил 4 танка, 4 САУ, 6 орудий и 10 пулеметных точек. Потери полка за день боя тоже оказались не малые: 11 танков были подбиты, один застрял.^[13]
- В [Висло-Одерской операции](#) 80-й ОГвТТП с 14 по 31 января 1945 года уничтожил 19 танков и САУ врага, 41 артиллерийское орудие, 15 пулемётных гнёзд, 10 миномётов и 12 блиндажей. Из 23 участвовавших в боях машин ни одна не была безвозвратно потеряна^[6].
- [81-й ОГвТТП](#) в 3.30 [16 февраля 1945 года](#) в составе 16 танков атаковал [Кукенен](#). Командир [144-й стрелковой дивизии](#), которой был придан полк, посчитал, что ИС-2 способны сделать всё сами. Вышедшие в атаку ИС-2 были встречены фланговым огнём немцев, которые сожгли два ИС-2 и ещё два подбили. 4-я танковая рота прикрыла выход трёх ИС-2 второй танковой роты на окраину населённого пункта [Немреттен](#), но без отрезанной пехоты развить успех не удалось. Два ИС-2 в этой фазе боя были подбиты. В течение трёх часов танкисты вели бой с пехотой, танками и противотанковыми орудиями противника, потеряв ещё девять ИС-2 подбитыми. Попытки увлечь свою пехоту успеха не имели. В результате 16 февраля Кукенен так и не был взят, а полк был выведен из боя для восстановления и обслуживания матчасти. Из 15 числившихся ИС-2 по состоянию на [17 февраля 1945 года](#) боеспособными были семь, два нуждались в среднем ремонте, три остались не эвакуированными с поля боя и три подлежали списанию (то есть их можно занести в безвозвратные потери). По всей видимости, немецкая сторона в этом бою не понесла серьёзного урона, так как в успехах полка за 15—[27 февраля 1945 года](#) значатся уничтоженные 4 танка, 4 бронетранспортёра, 17 орудий и одно захваченное штурмовое орудие. По документам, эти успехи были достигнуты во время боя 15 февраля и 19—27 февраля, когда полк оправился от причинённых 16 февраля потерь под Кукененом^[6].
- В боях в марте 1945 года на территории Польши особо отличился командир танка ИС-2 [Федотов Михаил Алексеевич](#). Только за первые два с половиной месяца 1945 года его танк уничтожил 6 немецких танков и САУ, 11 артиллерийских орудий, 2 минометные батареи, 3 бронетранспортера и несколько автомашин.^[14]

Огромную роль в быстром восстановлении боеспособности советских танковых частей сыграла высокая живучесть и ремонтопригодность ИСов и созданных на их базе САУ. Нередкими были случаи, когда полк, накануне потерявший большую часть своих машин, уже через день-два был снова готов к бою. Так, в [88-м ОГвТТП](#) к 25 января имелось лишь два исправных танка, другие были либо подбиты, либо вышли из строя по техническим и

иным причинам (в том числе два утонули в реке). Однако уже к 1 февраля в строй вернулись 15 восстановленных и боеспособных машин.

88-й и 89-й ОГвТП полки первыми штурмовали при свете прожекторов немецкие позиции с Кюстринского плацдарма в первый день Берлинской операции.

Штурмы городов

Вместе с [САУ](#) на его базе ИС-2 активно использовался для штурмовых действий укреплённых городов, таких как [Будапешт](#), [Бреслау](#), [Берлин](#). Тактика действий в таких условиях предусматривала действия [ОГвТП штурмовыми группами](#) из 1—2 танков в сопровождении пехотного отделения из нескольких [автоматчиков](#), [снайпера](#) или меткого стрелка из винтовки и иногда ранцевого [огнемётчика](#). В случае слабого сопротивления танки с посаженными на них штурмовыми группами на полном ходу прорывались вдоль улиц к скверам, площадям, паркам, где можно было занять круговую оборону. При наличии сильного огня бойцы штурмовых групп спешивались, а танки вели продольно-перекрёстный огонь вдоль улиц, прикрывая продвижение пехоты вперёд. Основной задачей бойцов штурмовых групп было уничтожение [вражеских гранатомётчиков](#) («фаустников») и расчётов буксируемых противотанковых пушек, тогда как ИС-2 со своей мощью огня уничтожали пулемётные гнёзда, вели стрельбу по выявленным позициям снайперов, разрушали [бронеколпаки](#) и [ДОТы](#). В случае контратак танков или штурмовых орудий ИС-2 переносили на них тяжесть своего огня, защищая тем самым свою пехоту. В случае обнаружения [баррикад](#), [рвов](#), [завалов](#) ИС-2 разрушали их своим огнём, либо обеспечивали огневое прикрытие подразделениям инженеров, которые ликвидировали препятствие. Особо важное внимание наставления для танкистов и самоходчиков уделяли манёвру даже в стеснённых условиях городского боя, действий по принципу «выхехал из укрытия, выстрелил, ушёл в укрытие».

В этих боях ИС-2 несли значительные потери, причём популярное мнение приписывает их исключительной эффективности немецких ручных противотанковых [гранатомётов](#) «[Панцерфауст](#)» и «[Панцершрек](#)». Однако статистика потерянных советских танков в Берлинской операции^{[\[15\]](#)} свидетельствует не в пользу этой версии. Более 85 % выведенных из строя танков приходится на ствольную танковую и противотанковую немецкую артиллерию, а имевшиеся случаи массового поражения ИС-2 [кумулятивными гранатами](#) объясняются в основном грубыми нарушениями тактики городского боя командирами [РККА](#), когда танки бросались вперёд без надлежащего прикрытия со стороны своей [пехоты](#). К сожалению для советской стороны, во многих случаях попытки взять город с налёта без использования тактики штурмовых групп приводили к более чем серьёзным потерям.

О накале боёв свидетельствует тот факт, что экипажи ИС-2 в городских боях (например, штурме Берлина) расходовали в день два — три боекомплекта, иной раз каким-то образом находя в танке место для дополнительных снарядов (до 42) вместо 28 штатных. В качестве иллюстрации можно привести эпизод с участием ИС-2 [34-го ОГвТП](#) 27 апреля 1945 года. Штурмовая группа в составе ИС-2 и восьми стрелков прорвалась к [кирхе](#) на Курфюрстенштрассе, но натолкнулась на сильный опорный пункт, удерживаемый солдатами [войск СС](#), численностью свыше сотни. Танк подорвался на мине, в нём погибли заряжающий и наводчик, затем немцы отрезали своим огнём пехотинцев от ИС-2, создав благоприятные условия для «фаустников». Попаданием кумулятивной гранаты убило командира, в живых остался только механик-водитель сержант Герман Шашков. Вторым попаданием из [фаустпатрона](#) ИС-2 был подожжён в моторном отделении, но сержант сумел развернуть танк так, чтобы обрушить близстоящую стену и сбить пламя её

обломками. Затем он среди тел погибших товарищей встал за орудие и пулемёты и вёл огонь до полного исчерпания боекомплекта, после этого, открав люк, продолжал отбиваться гранатами.^[2] Согласно монографии «Танки ИС в боях»^[16], после того, как к танку подошли советские солдаты, окровавленного Шашкова нашли лежащим на днище с ножом в руках. В своих мемуарах В. И. Чуйков добавляет, что отважный танкист отверг предложения противника сдаться и умер вскоре после подхода своих, а вокруг повреждённого ИС-2 валялось более трёх десятков убитых эсэсовцев. Танки ИС-2 обеспечивали огневую поддержку штурма Рейхстага

ИС-2 был самым мощным советским танком, участвовавшим в Великой Отечественной войне, и одной из сильнейших машин мира своего времени как в категории по массе 40—50 т, так и в классе тяжёлых танков прорыва. Однако оценка данной машины сильно осложняется пропагандой обеих участвовавших в войне сторон и большим количеством послевоенных мифов, так или иначе связанных с идеологической борьбой Советского Союза или против него.

При всей широкой известности ИС-2, его место среди советских машин достаточно часто подвергается сомнениям с разных сторон. С самого начала ИС-2 в какой-то мере рассматривался руководством ЧКЗ как навязанная сверху машина, тем более что башня со 122-мм орудием вполне ставилась на базу отлаженного в производстве «своего» КВ-85 (опытный вариант КВ-122). Несмотря на то, что Ж. Я. Котин был одним из руководителей ЧКЗ, танк ИС, разработанный под его руководством на опытном заводе № 100, воспринимался на ЧКЗ как чужая машина. Как следствие, на ЧКЗ в обстановке секретности велись параллельные работы по созданию «своего» тяжёлого танка, которые в целом были перспективны и небезуспешны; но от этого возникали две большие проблемы: то и дело на свет появлялись проекты и прототипы более совершенных на бумаге тяжёлых танков, чем ИС-2, и доводка последнего шла «со скрипом». Для исправления ситуации народному комиссару танкостроения [В. А. Малышеву](#) приходилось использовать всю свою административную мощь, чтобы довести выпуск и качество поставляемых в войска ИС-2 до достойного уровня.

Вторым аспектом «ранних» сомнений в правильности пути, выбранного для тяжёлого танка прорыва, является наличие прототипов танка ИС со 100-мм орудиями. Несмотря на более высокую теоретическую скорострельность, 100-мм орудие в 1944 году никак не могло конкурировать со 122-мм пушкой Д-25Т. Военный историк [М. Н. Свирин](#) приводит следующие причины выбора 122-мм пушки^[18]:

- Решающим фактором для выбора Д-25Т он называет то, что к началу выбора артсистемы для вооружения ИС-2 в сентябре 1943 года, пригодных для установки в него 100-мм орудий не было, а другие представленные варианты — 107-мм пушка и гаубица различных калибров совершенно очевидно уступали 122-мм пушке. 100-мм пушка С-34 неоднократно не выдерживала государственных испытаний и к февралю 1944 года всё ещё не была готова для принятия на вооружение. Появившаяся позже Д-10Т после неоднократных доработок была принята на вооружение только 3 июля 1944 года, притом производство бронебойных снарядов к ней началось только в ноябре того же года.
- В танке плотной компоновки, которым являлся ИС, раздельное заряжание пушки позволяло разместить больше боезапаса, чем унитарное меньшего калибра, как бы это ни казалось парадоксальным. Унитарный патрон был длинным по сравнению с отдельными снарядом и гильзой, максимум что с ним удавалось сделать — разместить 36 100-мм патронов, из которых 6 практически не могли быть

доставлены к пушке (хранились рядом с местом механика-водителя). Боекомплект же 122-мм пушки составлял 28 выстрелов и в ряде случаев доводился до 42.

- Второй кажущийся парадокс 100-мм унитарного патрона — практически тот же темп огня, что и при 122-мм раздельном заряжании — является логичным следствием всё той же большой длины и стеснённости боевого отделения. На стоянке в спокойной обстановке он действительно выигрывал в скорости заряжания, но в суматохе боя заряжание велось в движении танка при значительной тряске, а в таких условиях испытания показали, что выигрыш в скорости заряжания незначителен.
- Часто встречающиеся утверждения, что бронепробиваемость 100-мм пушки выше таковой у 122-мм Д-25Т, основаны на таблицах стрельбы середины 1950-х годов, а в 1944 году по этому параметру орудия были равноценны при действии по советской броне, а при обстреле немецких танков с бронёй повышенной хрупкости 122-мм снаряд по эффективной дальности пробития 85-мм наклонной брони (верхняя лобовая деталь «Пантеры») чуть ли не вдвое превосходил 100-мм за счёт большей массы и кинетической энергии (попутно можно отметить, что немецкие 75-мм и 88-мм снаряды обладали ещё худшим действием по немецкой броне, то есть даже при отсутствии легирующих элементов немецким металлургам удалось добиться достойной стойкости брони против калиберных бронебойных снарядов среднего калибра). Кроме того, фугасная и осколочная мощь 122-мм снаряда были ощутимо сильнее, чем у 100-мм.

Исходя из этих предпосылок можно утверждать, что ИС-2 был единственным советским тяжёлым танком, который по совокупности своих боевых и эксплуатационных свойств мог удовлетворить требованиям РККА второй половины войны по проведению наступательных операций с преодолением мощной и глубоко эшелонированной вражеской обороны. Для адекватного противодействия ИС-2 противнику требовались тяжёлые противотанковые средства, которые, как правило, являлись дорогостоящими, трудно восполнимыми и далеко не всегда наличествующими в конкретном месте в нужное время. То же самое в обратном порядке случилось ранее в 1943 году с массовым применением немцами тяжёлых танков «Тигр-I», что было учтено советским командованием при разработке тактики применения тяжёлых танков.

